

В Е С Т Н И К

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 9
Выпуск 3

2015
Сентябрь

ФИЛОЛОГИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ЖУРНАЛИСТИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1946 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Аркадьев П. М., Шлуинский А. Б.</i> Словоклассифицирующие аспектуальные системы: опыт типологии.....	4
<i>Голово Е. В.</i> Система пространственной ориентации в алеутском языке.....	25
<i>Горбов А. А.</i> Атрибутивные компоненты сочетаний типа «бизнес-план»: аналитические прилагательные?	36
<i>Даугавет А. Д.</i> Развитие лексических и грамматических значений латышского глагола <i>tikt</i>	49
<i>Донина Л. Н.</i> «Парциальные основы» имен существительных в «Летописце Еллинском и Римском»	60
<i>Дымарский М. Я.</i> Аспектуальность как категория высказывания.....	70
<i>Иванова Е. Ю.</i> Артиклевая система болгарского языка в работах Ю. С. Маслова и в современных концепциях.....	84
<i>Кузьменко Ю. К.</i> Лексическая передача саамских способов действия в саамско-шведском пиджине XVIII века.....	98
<i>Мокиенко В. М.</i> Фразеологическое наследие Ю. С. Маслова и развитие его идей.....	109
<i>Найдич Л. Э., Павлова А. В.</i> Русский глагольный вид в его связях с переводом.....	118
<i>Николенко О. Ю.</i> К вопросу о разграничении синонимии и формальной вариативности наименований родства	129
<i>Новик А. А.</i> Лексика болгарской мифологии: ареальные этнолингвистические исследования в полилингвальном регионе Приазовья.....	138
<i>Славкова С.</i> Использование глагольных времен при выражении общефактического значения НСВ в болгарском языке.....	153

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ
1824 – ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Авторы статей, 2015

© Издательство

Санкт-Петербургского университета, 2015

<i>Храковский В. С.</i> Несовершенный вид: опыт интерпретации частных значений.....	169
<i>Чуйкова О. Ю.</i> Некоторые особенности выражения значений, соответствующих подготовительной стадии ситуации, в русском языке.....	179

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Гринфельд В. А. (Соболь В.)</i> Формат литературной рецензии в современной общественно-политической прессе	190
<i>Мельник Н. Д.</i> История создания журнала «Мир искусства»	203
<i>Пронин А. А.</i> Диегетический нарратор в документальном фильме-портрете	216

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».
Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ №ФС77-36048
от 22 апреля 2009 г. (Роскомнадзор)

Ответственный редактор журнала «Вестник СПбГУ»
канд. биол. наук *Н. А. Гуляева*

Редактор *М. П. Соболева*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать ответственным редактором серии 11.03.2015.
Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,06. Уч.-изд. л. 17,4. Тираж 165 экз. Заказ № 44
Адрес Издательства: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.
Тел./факс 328-44-22

Типография Издательства СПбГУ. Участок оперативной полиграфии.
199004, С.-Петербург, Волховский пер., 3.

Ю. К. Кузьменко

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПЕРЕДАЧА СААМСКИХ СПОСОБОВ ДЕЙСТВИЯ В СААМСКО-ШВЕДСКОМ ПИДЖИНЕ XVIII ВЕКА¹

Институт лингвистических исследований РАН, Российская Федерация, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9

Разные способы выражения семантики 'дать' в борьярмолете — саамско-шведском пиджине XVIII в. — рассматриваются в статье как результат стремления лексическими средствами передать у глагола со значением «дать» (севсаам. *addit*) разную аспектуальность и каузативность, которые выражаются в саамском разными суффиксами. Таким образом, значение пунктуальности у саамского глагола «дать» передается в борьярмолете глаголом *stick* (< шв. *sticka* 'колоть'), инхоативности — глаголом *sätt* (< *sätta* «сажать»), субитивности — глаголом *kast* (< *kasta* «бросать») и каузативности — глаголом *släpp* (< *släppa* «отпускать»). Библиогр. 27 назв.

Ключевые слова: аспектуальность, языковой контакт, пиджин, борьярмолет.

LEXICAL TRANSFER OF THE SÁMI ASPECTUALITY IN THE SÁMI-SWEDISH PIDGIN IN THE 18TH CENTURY

Yu. K. Kuzmenko

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, 9, Tuchkov per., St. Petersburg, 199053, Russian Federation

Various ways to express semantics 'to give' in *Borgarmålet*, a Sámi-Swedish pidgin in the 18th century, can be explained as an attempt to reproduce the meaning indicated by different aspectual suffixes in the Sámi languages by various Swedish lexemes. Thus, *stick* (< Sw. *sticka* "to prick") is designated in *Borgarmålet* momentary ("to give one time"), *sätt* (Sw. < *sätta* "to set") — inchoative ("to begin to give") and *kast* (< *kasta* "to throw") — subitive semantics ("to give in a hurry"). The fourth verb *släpp* (< *släppa* "to release") in the meaning "to give" can be an attempt to express causative semantics ("to let give"). The transfer of the Sámi grammatical semantics by Swedish lexical means is a typical way of a Sámi interference in *Borgarmålet*. Refs 27.

Keywords: aspectuality, language contact, pidgin, Borgarmålet.

Ю. С. Маслов много раз указывал на связь грамматического и лексического компонентов при выражении аспектуальности² [1, с. 27–28]. В данной статье я хочу, развивая его идеи, показать, каким образом эта связь проявляется при языковом контакте и как решается проблема передачи аффиксальной аспектуальности при контакте языка А с языком В, в котором аспектуальность выражается только лексически или синтаксически. Материалом послужат несколько предложений на саамско-шведском торговом языке XVIII в., который был распространен в шведской Лапландии. У Ю. С. Маслова было особое отношение к скандинавским языкам. Он называл себя в шутку «скандинавистом, только по родственным связям». Действительно, в своих аспектологических работах он часто пользовался анализом шведской грамматики, представленным в книге его жены С. С. Масловой-Лашанской [2] (см., например, [1, с. 43–44]). Кроме того, письменные столы Сарры Семеновны и Юрия Сергеевича стояли друг против друга, и они, безусловно, общались

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-04-00580.

² Ю. С. Маслов предпочитал термин «аспектуальность» для обозначения того, что часто называют способом действия (перевод немецкого термина Aktionsart) [1, с. 34].

между собой во время работы. Это общение, несомненно, было одним из источников знания Юрия Сергеевича о выражении аспектуальности в скандинавских языках, однако не стоит забывать и о том, что свою научную деятельность Ю. С. Маслов начинал как германист. Настоящей статьёй мне хотелось бы не только отдать дань уважения Юрию Сергеевичу и показать актуальность его идей, но и вспомнить его верную подругу, моего учителя С. С. Маслову-Лашанскую³.

На севере Скандинавии, где в постоянном или временном контакте жили норвежцы, шведы, саамы, финны, квены и русские, наряду с разными формами двуязычия и многоязычия мы встречаем и несколько пиджинов. От большинства торговых языков остались только названия — см., например, саамско-норвежский пиджин *gavppe-daro*, «торговый норвежский»⁴. Однако двум североскандинавским пиджинам повезло больше. Наиболее подробно описан русско-норвежский торговый пиджин «руссеношк», от которого до нас дошло несколько текстов. Краткая информация сохранилась и о таком саамско-шведском пиджине, как боръярмолет (шв. *borgarmålet* «язык горожан»), который так описывается Пером Хёгстрёмом в его книге о шведской Лапландии, изданной в 1747 г.: «В южной Лапландии большинство саамов понимает шведский, а большинство шведов — саамский, в некоторых же местах почти все могут изъясняться на языке, который они называют “городским языком” (*borgarmålet*). Не знаю, по какой причине это произошло, но часть жителей городов, которые торгуют с саамами и общаются с ними каждый год в традиционных местах их торговли, начали пользоваться языком, который не похож ни на шведский, ни на саамский»⁵. Хёгстрём приводит и пять предложений на этом языке с их переводами на шведский. Анализ этих предложений позволяет установить, что боръярмолет — это типичный пиджин, который характеризуется в основном шведской лексикой с незначительным количеством саамских слов, сильно упрощенной грамматикой (у существительных нет грамматического рода, числа и падежа, у глаголов нет спряжения и времени) и рядом черт саамской интерференции, которая проявляется в передаче шведскими лексическими средствами саамской грамматической семантики. Но для боръярмолета характерны не только эти черты, но и появление инноваций как в лексической, так и в грамматической системах, свидетельствующих о том, что перед нами — не просто торговый жаргон, а типичный пиджин⁶. Именно способность к инновациям, наряду с упрощением морфологии, и считается одним из основных признаков пиджина [6]. Однако, обратив внимание на упрощенную морфологию, саамскую интерференцию и образование инноваций, я не смог в публикации 2009 г. понять, почему в боръярмолете глагол со значением ‘дать’ выражен четырьмя разными лексемами. Известно, что пиджины стремятся к минимальному словарному запасу [7, с. 171]. Боръярмолет в этом отношении заметно отличается от традиционных пиджинов. В нем ока-

³ О семье Масловых см. [3].

⁴ Подробнее о пиджинах в северной Скандинавии, а также литературу по этому вопросу см. [4].

⁵ “I de södra Lapmarker förstå en stor del av Lapparna Swenskan och en stor del Swenskar Lapskan. Men somligstades kunna mäst alla utreda sig i det språk, som de kalla Borgarmålet. Ty, jag wet icke af hwad händelse det kommit, at en del af Borgerskapet i Köpstäderna, som handla med Lapparna och på deras wanliga marknadsplatser årligen hafwa at göra med dem, hafwa begynt bruka et språk, som hwarken med Swenska eller Lapska tungomålens art är enligit” [5, с. 77].

⁶ Подробное обоснование того, что боръярмолет был типичным пиджином, см. в [4].

залась возможной относительно богатая синонимия, причем касающаяся одного из самых важных понятий торгового языка — понятия ‘дать’. Вот примеры предложений на боръярмолете, приведенные Хёгстрёмом, и его переводы этих примеров на шведский (здесь и далее все выделения мои).

- (1) *Du stick uti mäg din skin, så jag sätt uti däg min bränwin.*
“Du gifwer mig dina skinnvaror, så gifwer jag dig bränwin igen”.
Ты дашь мне твои меха, тогда я опять дам тебе водку.
- (2) *Du släpp din räf uti min wäm, så få du din bak den pelsesesak.*
“Du ger denna rot eller rofwa åt min maga, så gifwer jag dig tillbaka detta muddskin”.
Ты дашь этот корнеплод (или репу) для моего желудка, тогда я дам тебе взамен эту оленью шкуру.
- (3) *Den Lapman kast sin renost bak i den borgar.*
“Lappen ger Renosten åt Borgarn”.
Саами даст олений сыр горожанину.

Мы видим, что в приведенных Хёгстрёмом переводах боръярмолета на шведский язык шведской форме *gifwer/ger* (настоящее время от глагола *gifwa/ge* ‘дать’, совр. шв. *giva/ge*) соответствуют в боръярмолете глаголы *stick* (шв. литер. *sticka* ‘колоть’), *sätt* (шв. литер. *sätta* ‘сажать’), *släpp* (шв. литер. *släppa* ‘отпускать’), *kast* (шв. лит. *kasta* ‘бросать’).

Ни в шведском, ни в саамских языках слова со значениями ‘колоть’ (шв. *sticka*, лулесаам. *tsävkkat*⁷), ‘отпускать’ (шв. *släppa*, лулесаам. *gahtjadit*), ‘сажать’ (шв. *sätta*, лулесаам. *biedat*) и ‘бросать’ (шв. *kasta*, лулесаам. *skärrostit*) не являются синонимами. И ни один из этих глаголов не является ни в шведском, ни в саамских языках синонимом глагола со значением ‘дать’ (ср. шв. *ge*, севсаам. *addit*, лулесаам. *vaddet*). Однако три из четырех глаголов *släpp*, *sätt* и *kasta* (шв. *släppa* ‘омнуската’, *sätta* ‘сажати’ и *kasta* ‘бросати’) имеют общую сему с глаголом со значением ‘давать’ *giva/ge*, обозначающую прекращение владения предметом, который раньше был в руках. Вероятно, именно эта общность и позволила использовать эти три разных глагола в боръярмолете в значении, которое переводится Хёгстрёмом на шведский глаголом *ge/gifwa* ‘дать’. По примерам Хёгстрёма трудно определить семантику или разные оттенки значения указанных четырех глаголов в боръярмолете. Однако употребление столь отличных друг от друга глаголов в значении ‘дать’ наводит на мысль, что по крайней мере в первоначальном боръярмолете, а возможно — и во времена Хёгстрёма, эти четыре глагола имели разные значения. Иначе трудно понять, почему для передачи простой семантики ‘дать’ в боръярмолете используются глаголы, в значениях которых различий, даже при наличии общей семы, все-таки больше, чем общего, и какое отношение к данной семантике имеет четвертый глагол со значением ‘дать’ в боръярмолете — *stick* (шв. *sticka* ‘уколоть’). Ответ на этот вопрос позволяет провести сравнение способов выражения аспектуальности в шведском и саамских языках и описать типы саамской интерференции в боръярмолете. Особенности этой интерференции состоят в том, что саамская грамматическая семантика передается средствами шведского языка, причем в этом случае мо-

⁷ Кроме боръярмолета, Хёгстрём подробно описывает и грамматику саамского языка в шведской Лапландии [5]. Судя по этому описанию, он имеет в виду лулесаамский.

гут появляться и новые шведские формы, являющиеся переводами саамских грамматических форм на шведский, или компромиссные формы [4]. В качестве примера приведем форму *din bak* 'тебе назад' (букв. «твой зад») в примере (2). Эта форма образована путем перевода лулесаамского *tuohkāsīt* [8, с. 92] ('тебе назад', букв. «по направлению к твоему заду»), представляющего собой двухфокусный послелог со значением направления движения в сторону задней части предмета⁸ с притяжательным суффиксом 2 л. ед. ч. Именно в результате перевода подобной саамской формы на шведский получилась форма *din bak* в боръярмолете, невозможная в таком значении в литературном шведском языке. Подобного же типа саамская интерференция в боръярмолете проявилась и при образовании из шведского материала сложных предлогов *uti* и *baki* вместо отсутствующих в саамском простых предлогов⁹. И в том и в другом случае носители боръярмолета избегают грамматических конструкций, отсутствующих в саамских языках, и на основе шведского словесного материала образуют новые, не существующие в шведском обороты, которые фактически являются переводами саамских конструкций. Подобного же типа техника использовалась носителями боръярмолета и при переводе на шведский значений суффиксов, выражающих в саамском разную аспектуальность.

В саамских, так же как и в других финно-угорских языках, есть большой набор аспектуальных значений, выражаемых разными суффиксами. Наиболее подробно проанализирована аспектуальная система питесаамского языка [12], южного соседа лулесаамского. Хорошо описана в многочисленных грамматиках и словарях и аспектуальная система северосаамского языка, северного соседа лулесаамского (см., например, [13; 14]).

Израэль Руонг отмечает, что в питесаамском есть тридцать два глагольных суффикса, употребляемых для обозначения тринадцати видов аспектуальной и четырех типов залоговой семантики, причем часть суффиксов имеют сходные значения [12, с. 118–278]. По данным Руонга, среди тринадцати способов действия в питесаамском наиболее часто обозначается инхоативность (начинать что-то делать), пунктуальность (делать что-то один раз), субитивность (делать что-то в спешке), фреквентативность (делать что-то много раз), континуативность (продолжать что-то делать), диминутивность (делать что-то немного), конативность (пытаться сделать что-то). Такие же группы глаголов выделяет и Кинтель в современном лулесаамском языке [15, с. 31–32, 39–49] — потомке того саамского языка, на котором и строился боръярмолет.

В финно-угроведении значение залоговых суффиксов и суффиксов способа действия трактовалось по-разному. Традиционно их относили не к словоизменению, а к словообразованию (см., например, [16]). Однако высказывалось предположение и о грамматической функции некоторых суффиксов, хотя отмечалась их «слабая грамматикализация» [16, с. 9]. В отечественном финно-угроведении существование грамматической категории вида в финно-угорских языках предполагал Б. А. Серебренников, основным критерием грамматичности считавший «тотальное распространение» соответствующих суффиксов [17, с. 25]. Именно возможность

⁸ Семантическая двухфокусность послелога выражена в лулесаамском существительным *tuohkē* «задняя часть предмета» [9] в направительном падеже иллативе.

⁹ Подробнее о появлении сложных предлогов в боръярмолет [4] и о распространении этой черты в шведском и норвежском под саамским влиянием см. [10, 11].

употребления инхоативного суффикса с любыми глаголами позволила П. М. Керту предполагать существование грамматической категории начинательности в кильдинском саамском [18]. В последнее время в некоторых работах признается и грамматичность способов действия в саамском. Описывая скольтсаамский язык, Фейст называет все типы способов действия видами (асpekтами), считая, что к аспектам относятся и прогрессив, и комплетив, выраженные аналитически, а также инцептив, субитив, диминутив и континуатив, выраженные суффиксально [19, с. 265–267]. Однако при этом только некоторые суффиксы, как, например, суффикс инцептивности (инхоативности), допускают употребление с любыми глаголами, другие же сочетаются с одними глаголами чаще, с другими реже, третьи возможны не со всеми глаголами, и наконец, четвертая группа суффиксов употребляется лишь с небольшим числом глаголов. Провести границу между аспектуальным словообразованием и аспектуальным словоизменением в саамских языках очень непросто. Нечеткость в грамматической атрибуции аспектуальности отражается и в саамской лексикографии. В одних словарях приводятся только наиболее лексикализованные формы с глагольными суффиксами и не приводятся формы с регулярно или наиболее часто встречающимися суффиксами, которые можно рассматривать как словоизменительные. В северосаамском словаре Нильсена и Несхейма приводятся семь различных образований аспектуальной семантики от глагола со значением ‘дать’ (сев.саам. *addit*, в транскрипции Нильсена и Несхейма *âd'det*): *âd'dâlit*¹⁰ ‘давать друг другу, отдать’, *âddastâddât* (-*stallat*) ‘давать понемногу время от времени’, *âddâsit* ‘дать немного один раз’, *âddelit* ‘отдать много, но понемногу; дать много раз много предметов’, *âd'delit* ‘дать быстро’, *âddêstit* ‘дать немного’; *âddestit* ‘отдать большую часть’ [14, с. 7–8]. Как видно из примеров, существуют не только суффиксы с одним значением, но и суффиксы, выражающие более одного способа действия. Причем в словаре приведены далеко не все глагольные формы с аспектуальной семантикой (отсутствует, в частности, форма с инхоативным суффиксом). Подобным же образом в словаре представлены только две формы с залоговым значением — одна с пассивным, каузативным и фреквентативным (*âddatâd'dât* ‘позволить чему-то быть отданным несколько раз’), другая просто с каузативным значением (*âddetit* ‘заставить отдать’) — и не учтены самые частотные залоговые суффиксы, в частности суффикс страдательного залога *-juvvot* (*âddejuvvot* ‘быть отданным’). По-видимому, эти суффиксы считаются словоизменительными, а не словообразовательными, и потому формы с ними не были включены в словари. В словаре лулесаамского языка Грундстрёма приведены только три образования с аспектуальной семантикой от глагола со значением ‘дать’ (лулесаам. *vaddêt* «дать, отдать»): *vattâstallat* ‘давать понемногу’, *vattatit* ‘давать по чуть-чуть’, *vattêstit* ‘дать немного’ [8, sp. 1390]. В новом лулесаам-

¹⁰ Традиционно комплексы типа *-âlit*, *-âsit*, *-stallat* и т. п. рассматриваются как суффиксы способа действия (см., например, [12; 15]), однако подобные комплексы состоят из собственно суффикса способа действия (в нашем случае *-(â)li-*, *-(â)si-*, *-stalla-*) и суффикса инфинитива (*-t*) [20, с. 73–79]). В дальнейшем я в соответствии с лапониистической традицией не буду отделять суффикс инфинитива от суффикса способа действия. В саамском формо- и словообразовании значение имеет не только агглютинативная суффиксация, но и внутренняя флексия (чередование гласных и согласных), см. в нашем случае чередование ступеней *âd'd-* / *âdd* корней в северосаамском и *vatt-* / *vadd-* в южносаамском. В некоторых случаях различные способы действия передаются только чередованием согласных в корне: см. сев.саам. *âddelit* ‘отдать много, но понемногу; дать много раз много предметов’ — *âd'delit* ‘дать быстро’.

ском словаре Кинтеля к этим глаголам добавлены еще два *vattadit*: ‘(от)давать одно за другим много раз’ и *vatteldit* ‘отдавать постепенно’ [21]. Кроме того, в лулесаамском есть и глаголы, частично синонимичные глаголу *vaddet*, которые обозначают способ «давания» (ср., например, *gálggit* ‘давать в руки’ и *lagádit* ‘давать, протягивая руку’ [21]). Однако очевидно, что и в словаре Кинтеля учтены далеко не все аспектуальные значения суффиксов, сочетающихся с глаголом *vaddet* ‘дать, отдать’. Материал Руонга, описавшего аспектуальные значения суффиксов, которые могут сочетаться с глаголом ‘дать’ в соседнем с лулесаамским питесаамском, и описание северного соседа лулесаамского — северосаамского показывает, что и в лулесаамском должно быть гораздо больше суффиксов, выражающих разные способы действия, а отсутствие их в словарях Грунстрёма и Кинтеля объясняется, скорее всего, отнесением этих суффиксов к словоизменению.

Представляется, что синонимия глаголов со значением ‘дать’ в боръярмолете связана с попыткой саамов воспроизвести суффиксально выражаемые в их родном языке аспектуальные различия средствами шведского языка. Как мы видели выше, основная модель саамской интерференции в боръярмолет — это попытка передать лексическими средствами шведского языка саамские грамматические значения. Именно с такого типа интерференцией мы имеем дело и в случае передачи суффиксально выраженных саамских способов действия средствами шведского языка. В шведском языке аспектуальность либо вообще не выражается морфологически и синтаксически, либо выражается синтаксическими конструкциями типа *få se* ‘увидеть’, *hålla på att* ‘продолжать что-то делать’, *sitta och läsa* ‘долго читать’ — букв. «сидеть и читать», или сочетанием глагола с предложно-адвербиальной частицей (ср. например, *rycka till* ‘дернуть, толкнуть’) [22, с. 417]. Наконец, аспектуальная тематика может выражаться и сочетанием слов (*ge litet* ‘дать мало’ и т. п.) — ср. выше переводы на русский язык саамских глаголов с разными суффиксами, обозначающими разные способы действия: *áddastáddât* ‘давать понемногу время от времени’, *áddášit* ‘дать немного один раз’, *áddelit* ‘дать много раз много предметов’ и т. п. Причем первый способ очень ограничен в употреблении и возможен лишь с несколькими глаголами (ср. *få höra* ‘услышать’, *få se* ‘увидеть’, *få veta* ‘узнать’), второй и третий — также лексически сильно ограничены, а четвертый — теоретически возможен, но употребляется крайне нерегулярно из-за своей громоздкости (ср., например, выше русский перевод саамских форм). Кроме того, первые два способа противоречат саамской грамматике, где невозможны конструкции подобного типа, а третий способ, хотя и соответствует аналитической структуре пиджинов, также не вполне удобен, особенно когда перевод аспектуального значения многословен (см. выше). В саамских языках аспектуальность выражалась формой одного слова, и именно такая модель была выбрана для передачи аспектуальности в боръярмолете. Однако при этом нельзя было прибегнуть ни к суффиксам, ни к префиксам, поскольку суффиксы с аспектуальным значением отсутствуют в шведском, а префиксов нет в саамском. Таким образом, саамским носителям боръярмолета нужно было либо вообще отказаться от передачи аспектуальности — что казалось бы естественным решением, поскольку в пиджинах аспектуальность, как правило, формально не выражена, либо использовать новый способ передачи аспектуальных значений, причем такой, в котором сохраняется саамская модель передачи аспектуальных различий формой одного слова. Саамские носители боръярмолета

предложили оригинальный способ передачи аспектуальных различий средствами шведского языка, используя в качестве аспектуальных форм разные шведские глаголы, в семантике корня которых выражалось то, что в саамском обозначалось разными суффиксами. Если сравнить четыре глагола со значением 'дать' в боръярмолете и саамский глагол 'дать' с разными суффиксами, то можно найти саамские соответствия четырем глаголам, переводимым Хёгстрёмом как «дать». В качестве прообраза *stick* (шв. *sticka* 'колоть'), скорее всего, послужил саамский глагол *âddâšit* 'дать немного один раз' с суффиксом, объединяющим диминутивность и пунктуальность (ср. лулесаамск. *vattestit*), хотя возможно и влияние только диминутивного суффикса в формах типа *âddèstit* 'дать немного'. В лексической семантике шведского глагола *sticka* 'колоть, уколоть' можно увидеть и диминутивность, и пунктуальность. Что касается семантики 'дать' у глагола *stick(a)*, то для его сочетания с предложно-адвербиальной частицей *till* словарь Шведской академии дает значение 'дать скрыто, тайно', причем пунктуальность здесь выражается именно глагольной частицей [23, 1989, bd 30, S. 11557]. О том, что эта конструкция была возможна и на севере Швеции, мне сообщила Эмма Селин, рассказавшая, что ее бабушка, которая была родом из Питео, использовала конструкцию *sticka till* именно в значении 'дать тайно'. Вероятно, именно такое употребление глагола *sticka* с его диминутивным и пунктуальными значениями и позволило использовать его в боръярмолете как эквивалент саамского глагола со значением 'дать', севсаам. *addit* (*âd'det*), с пунктуальным и диминутивным суффиксом (*stick* < *âddâšit* или *attestit*). Подобно тому как шведским прообразом глагола *stick* в боръярмолете был шведский глагол с предложно-наречной глагольной частицей (*stick* < *sticka till*), можно предположить, что и в других случаях шведским прообразом форм 'дать' в боръярмолете также могли быть глаголы с предложно-наречными частицами. Во всяком случае такое предположение кажется возможным в отношении глагола *sätt* (шв. «сажать»). В литературной норме отмечают просторечную конструкцию *sätta till att (göra något)* 'начинать что-то делать' [23, 2002, bd 33, S. 16344], которая очень распространена в северных шведских диалектах для обозначения инхоативности — *sætte tell å* [24, 25]. Таким образом, просторечное *sätta till att* и северошведское *sætte tell å* соответствуют значению саамских инхоативных суффиксов — ср., например, *-gohtet*, *-arit*, *-âhčât* в питеасаамском [12], или *-goahhtit*, или изменение гласных основы в северосаамском¹¹. И в случае со *stick*, и в случае с *sätt* в боръярмолете глаголы употребляются без предложно-наречной частицы, поскольку для саамского языка такие частицы нехарактерны, а то, что в шведском выражается этими частицами, в саамском выражается суффиксами. Саамские создатели боръярмолета не использовали ни шведский, ни саамский способы передачи аспектуальных значений, ограничившись лишь лексико-корневой передачей и сохраняя в корневой семантике нужную аспектуальность.

¹¹ Юлиен говорит о трех типах выражения начинательности в северосаамском: глагол *âlgat* «начинать», суффикс *-goahhtit* и изменение гласных основы. Последний способ она определяет как «низкую инцептивность» (low inceptives) — ср., например, сев.саам. *čierrut* 'плакать' *čirrot* 'заплакать', *goallut* 'чувствовать холод' — *goallât* 'почувствовать холод' [26, с. 24–25, 46–48]. В английских переводах инхоативных глаголов такого типа Юлиен использует *begin*. Аналитический способ обозначения инхоативности конструкцией *âlgat* + глагол, несомненно, развился в саамских языках под скандинавским влиянием.

Шведскими прототипами двух других глаголов в боръярмолете, *kast* и *släpp*, которые также переводятся Хёгстрёмом как «дать», по-видимому, были глаголы без предложно-наречных частиц. Что касается глагола *kast*, то его прообразом послужил саамский глагол с основным значением ‘дать’, но с суффиксом, выражающим субитивное значение (*addilit* ‘дать в спешке, дать быстро’). Одно из значений глагола *kast(a)* в современных северо- и восточношведских диалектах — ‘поменяться не глядя, не осмотрев заранее того, что получаешь взамен’ [24, с. 312]. Такое же значение отмечено у этого глагола и в Онгерманланде [Там же]. Эта семантика глагола *kasta*, соответствующая в данном случае русскому просторечному «махнуться не глядя», очень хорошо подходила для передачи значения саамского глагола ‘дать’ с субитивным суффиксом (*kast* < *addilit* ‘дать в спешке, дать быстро’).

При сравнении саамских *addilit* и *atestit* со шведскими *kasta* и *sticka till* в северных шведских диалектах встает вопрос о природе этой параллели. Существовали ли значения *kast* ‘махнуться не глядя’ и *sticka till* ‘дать тайно’ в северошведских диалектах до саамо-скандинавских контактов и до появления боръярмолета или отмеченные значения появились лишь в результате влияния саамских глаголов с соответствующими суффиксами? Географическое распространение значения *kasta* ‘махнуться не глядя’ только на севере и северо-востоке говорит о возможном саамском влиянии на появление у *kasta* такого значения. Не исключено, что такого типа значения появились сначала именно в пиджинах типа боръярмолета, а затем проникли и в северошведские диалекты. Напомним, что, по-видимому, сложные предлоги, столь характерные для северных скандинавских языков, шведского и норвежского, и фактически отсутствующие в исландском и датском, тоже могли проникнуть в шведский и норвежский не только в результате прямой смены языка саамский > норвежский и шведский [10; 11], но и в результате распространения форм из саамо-шведских и саамо-норвежских пиджинов.

Предположение о саамском источнике значения ‘дать тайно’ у *sticka till* не столь вероятно, поскольку такое значение характерно и для шведского литературного языка, и для шведских диалектов, находящихся вне зоны саамо-шведских контактов, хотя вполне уместно поставить вопрос, не является ли распространение скандинавских глаголов с предложно-наречными частицами следствием саамо-скандинавских контактов в общескандинавскую эпоху. Однако для ответа на этот вопрос нужны более обстоятельные исследования.

Сложнее определить для боръярмолета первоначальное значение, шведский эквивалент и саамский прообраз глагола *släpp* (шв. *släppa* ‘отпускать’). Возможно, в данном случае мы имеем дело с переводом саамского суффикса, но не с аспектуальным, а с залоговым, скорее всего, каузативным, значением ‘позволять/заставлять отдавать’. Этимологически шведское *släppa* ‘отпустить’ является каузативом к *slippa* ‘избегать’, т. е. исконное значение *släppa* — ‘позволить избежать’. Каузативное значение у этого глагола сохраняется и в современном шведском языке. В многотомном академическом словаре шведского языка многие примеры как без предложно-адвербиальных частиц, так и с ними разъясняются при помощи конструкции с глаголом *låta* (ср., напр., *släppa* “*låta falla*” ‘позволить упасть’, *släppa undan* “*låta ngn komma undan*” ‘позволить исчезнуть’, *släppa ut* “*låta ngn komma ut*” ‘позволить выйти’ и т. п.) [23, 2002, bd 28, S. 7301]. Вполне вероятно, что саамским источником значения *släpp* в боръярмолете послужил глагол со значением ‘дать’

с каузативным суффиксом, соответствующим северосаамскому суффиксу *-h/-aht(t)*¹² (сев.саам. *addahtit*). Второе предложение из списка Хёгстрёма — *Du släpp din räf uti min wäm, så få du din bak den pelsesak* — могло иметь первоначальное значение «Ты позволишь (или велишь) дать этот корнеплод (или репу) для моего желудка, тогда я дам тебе взамен эту оленью шкуру». Возможно, во времена Хёгстрёма значения ‘позволишь’ или ‘велишь’ у *släpp* уже не было, поэтому он и перевел *släpp* как «дай». Скорее всего, именно так, поскольку Хёгстрём, который был замечательным знатоком лулесаамского языка и представил в своей книге одно из лучших описаний его грамматики, хорошо знал и боръярмолет, о чем свидетельствует его точная передача примеров на боръярмолете, поразительно соответствующих современной теории пиджинов. Но не исключено, что аспектологическая и залоговая семантика четырех описанных выше глаголов, которые он переводит как «дать», ускользнула от него, так же как она могла ускользнуть от шведских носителей «городского языка». Однако для ответов на эти вопросы нужны более объемные тексты, которые, однако, вряд ли смогут быть обнаружены. Скорее всего, для Хёгстрёма все четыре глагола были синонимами. А вопрос о том, были ли они в начале XVIII в. в боръярмолете действительно синонимами или Хёгстрём все-таки не вполне точно передал их значения, упустив некоторые аспектуальные и диатезные нюансы, остается открытым.

В любом случае саамско-шведский пиджин начала XVIII в. демонстрирует, что аспектуальная семантика, выраженная суффиксально в одном языке, может при языковом контакте быть передана не описательно, а чисто лексически, средствами другого языка. Результатом этого, возможно, стало появление новых форм и новых значений, как это произошло, например, со шведскими глаголами *sticka* ‘колоть’, *sätta* ‘сажать’, *kasta* ‘бросать’ и *släppa* ‘отпускать’, получившими в саамо-шведском пиджине боръярмолет следующие значения: *stick* — ‘давать немного’, *sätt* — ‘начинать давать’, *kast* — ‘давать быстро’, *släpp* — ‘позволять давать’, — хотя изначально они должны были передавать в этом пиджине всего лишь аспектуальные (в случае с *stick*, *sätt*, *kast*) и залоговое (в случае со *släpp*) грамматические значения, выражаемые в саамском с помощью разных суффиксов, присоединяемых к глаголу со значением ‘дать’ (сев.саам. *addit*, лулесаам. *vaddet*).

Литература

1. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии // Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянских культур, 2004 (1984). С. 21–304.
2. Маслова-Лашанская С. С. Шведский язык. Л.: Изд-во ЛГУ, 1953. Ч. 1. 320 с.
3. Берков В. П. О семье Масловых // Скандинавская филология. Scandinavica VIII. К 90-летию со дня рождения С. С. Масловой-Лашанской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 197–204.
4. Кузьменко Ю. К. Боръярмолет, саамо-шведский пиджин начала XVIII в. // Скандинавская филология. Scandinavica X. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 122–132.
5. Högström P. Beskrifning öfwer de til Sveriges Krona lydande Lapmarker. Faksimileutgåva efter originalupplaga. Stockholm 1747. Umeå: Två Förläggare bokförlag, 1980. 271 s.
6. Thomason S. G. Language contact. Washington: Georgetown Univ. Press., 2001. 310 p.
7. Mühlhäusler P. Pidgin and Creole linguistics. Oxford: Blackwell, 1986. 320 p.
8. Grundström H. Lulelappsk ordbok. Uppsala, Köbenhavn: Lundequistska Bokhandeln. 1946–1954. Bd. 1–4. 1918 s.
9. Spiik N. E. Lulesamisk grammatik. Luleå: Sameskolstyrelse, 1989. 116 s.

¹² О каузативе в северосаамском см. [27].

10. *Kusmenko Ju.* Der Samische Einfluss auf die skandinavischen Sprachen. Berlin: Nordeuropa-Institut der Humboldt-Universität, 2008. 460 S.
11. *Kuzmenko Yu.* The development of compound prepositions in Norwegian, Swedish and Northern Russian — a case of a Finno-Ugric interference? // *Studies in EuroLinguistics*. Vol. 7: From Russian Rivers to the North Atlantic — Migration, Contact and Linguistic Areas / Ed. by Sture Ureland. Berlin: Logos, 2010. P. 515–530.
12. *Ruog I.* Lappische Verbalableitung dargestellt auf Grundlage des Pitelappischen. Uppsala: Almqvist & Wiksel, 1943. 307 s.
13. *Nickel K. P.* Samisk grammatikk. Oslo: Universitetsforlaget, 1990. 539 s.
14. *Nielsen K., Nesheim A.* Lappisk (samisk) ordbok: grunnet på dialektene i Polmak, Karasjok og Kautokeino. Oslo: Universitetsforlaget, 1979. 2. Oppl. Bd 1. 666 s.
15. *Kintel A.* Syntax og ordavledning i Lulesamisk. Samisk utdaningsråd 1991. 71 s.
16. *Schlachter W.* Aufgaben und Wirkungen des Passivs in Finno-Ugrischen Sprachen // *Советское финно-угроведение*. 1986. Т. 22. S. 9–17.
17. *Серебрянников Б. А.* Категории вида и времени в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 300 с.
18. *Керт Г. М.* Саамский язык (кильдинский диалект). Фонетика, морфология, синтаксис. Л.: Наука, 1971. 355 с.
19. *Feist T.* A Grammar of Skolt Saami. Manchester: School of Languages, Linguistics and Cultures, University of Manchester, 2010. 478 p. URL: <https://www.escholar.manchester.ac.uk/api/> (дата обращения 20.12.2014).
20. *Bergsland K.* Lappische Grammatik mit Lesestücken. Wiesbaden: Kommissionsverlag Otto Horowitz, 1976. 117 S.
21. *Kintel A.* Julesámedárro báhkogirje. Norsk-lulesamisk ordbok. Sametinget, 2012. URL: gtweb.nit.no/webdict/ak/smj2nob/v_snj2nob.html (дата обращения 27.12.2014).
22. Svenska Akademiens Grammatik (utg. av U. Telemann, St. Hallberg, E. Andersson). Stockholm: Norstedts Ordbok, 1999. Bd 3. 704 s.
23. Ordbok över svenska språket utgiven av Svenska Akademien (SAOB). Bd 1–36. Lund: C. W. K. Gleerup, 1898–2012. (Словарь не закончен, предполагаемое окончание — 2017 г.)
24. *Rietz J. E.* Svenskt dialektlexikon. Ordbok öfver svenska allmogespråket. Bd 1–2. Lund: Gleerups, 1962. (2. uppl.). 855 sp.
25. *Nordlander J.* Ordbok över multråmålet. Stockholm: Fritz, 1933. 160 s.
26. *Julien M.* Beginnings in North Sámi // *Finno-Ugric Languages and Linguistics*. 2013. Vol. 2, N 1. P. 22–52. URL: <http://full.btk.ppk.lhu> (дата обращения 23.12.2014).
27. *Vinka E. M.* Causativization in North Sámi. Montreal: McGill University dissertation, 2002. 249 p. URL: agitol.library.mcgill.ca/view/ (дата обращения 30.12.2014).

References

1. Maslov Yu. S. [Essays on the aspectology]. *Izbrannye trudy. Aspektologiya. Obshchee iazykoznanie* [Selected works. Aspectology. General linguistics]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur, 2004 (1984), pp. 21–304. (In Russian)
2. Maslova-Lashanskaya S. S. *Shvedskii iazyk. Chast' 1* [The Swedish language. Part 1]. Leningrad, 1953. 320 p. (In Russian)
3. Berkov V. P. [About the Maslovs]. *Skandinavskaya filologiya. Scandinavica VIII. K 90-letiiu so dnia rozhdeniia S. S. Maslovoi-Lashanskoi* [Scandinavian philology. Scandinavica VIII. On the 90th anniversary of S. S. Maslova-Lashanskaya]. St. Petersburg, St.-Petersburg Univ. Press, 2006, pp. 197–204. (In Russian)
4. Kuzmenko Yu. K. [Boryarmolet, Lappish-Swedish pidgin of the early XVIII century]. *Skandinavskaya filologiya. Scandinavica X* [Scandinavian philology. Scandinavica X]. St. Petersburg, St.-Petersburg Univ. Press, 2009, pp. 122–132. (In Russian)
5. Högström P. *Beskrifning öfver de til Sveriges Krona lydande Lapmarker. Faksimileutgåva efter originalupplaga. Stockholm 1747*. Umeå, Två Förläggare bokförlag, 1980. 271 p.
6. Thomason S. G. *Language contact*. Washington, Georgetown Univ. Press., 2001. 310 p.
7. Mühlhäusler P. *Pidgin and Creole linguistics*. Oxford, Blackwell, 1986. 320 p.
8. Grundsöm H. *Lulelappsk ordbok*. Uppsala, Köbenhavn, Lundequistska Bokhandeln. Bd. 1–4. 1946–1954. 1918 p.
9. Spiik N. E. *Lulesamisk grammatik*. Luleå, Sameskolstyrelse, 1989. 116 p.

10. Kuzmenko Ju. *Der Samische Einfluss auf die skandinavischen Sprachen*. Berlin, Nordeuropa-Institut der Humboldt-Univ., 2008. 460 p.
11. Kuzmenko Yu. The development of compound prepositions in Norwegian, Swedish and Northern Russian — a case of a Finno-Ugric interference? *Studies in Euro linguistics*. Vol.7. From Russian Rivers to the North Atlantic — Migration, Contact and Linguistic Areas. Ed. by Sture Ureland. Berlin, Logos, 2010, pp.515–530.
12. Ruong I. *Lappische Verbalableitung dargestellt auf Grundlage des Pitelappischen*. Uppsala, Almqvist and Wiksel, 1943. 307 p.
13. Nickel K. P. *Samisk grammatikk*. Oslo, Universitetsforlaget, 1990. 539 p.
14. Nielsen K., Nesheim A. *Lappisk (samisk) ordbok: grunnet på dialektene i Polmak, Karasjok og Kautokeino*. Oslo, Universitetsforlaget, 1979. 2. Oppl. Bd 1. 666 p.
15. Kintel A. *Syntax og ordavledning i Lulesamisk*. Samisk utdaningsråd 1991. 71 p.
16. Schlachter W. Aufgaben und Wirkungen des Passivs in Finno-Ugrischen Sprachen. *Sovetskoe finno-ugrovedenie [The Soviet Finno-Ugric]*, vol. 22, 1986, pp. 9–17.
17. Serebrennikov B. A. *Kategorii vida i vremeni v finno-ugorskikh iazykakh permskoi i volzhskoi grupp [The categories of aspect and time in the Finno-Ugric languages of the Perm and Volgaic groups]*. Moscow, AN SSSR Publ., 1960. 300 p. (In Russian)
18. Kert G. M. *Saamskii iazyk (kildinskii dialekt). Fonetika, morfologija, sintaksis [The Lappish language (Kildin dialect). Phonetics, morphology, syntax]*. Leningrad, Nauka Publ., 1971. 355 p. (In Russian)
19. Feist T. *A Grammar of Skolt Saami*. Manchester, School of Languages, Linguistics and Cultures, University of Manchester, 2010. 478 p. Available at: <https://www.escholar.manchester.ac.uk/api/> (accessed: 20.12.2014).
20. Bergsland K. *Lappische Grammatik mit Lesestücken*. Wiesbaden, Kommissionsverlag Otto Horowitz, 1976. 117 p.
21. Kintel A. *Julesámedárro báhkogirjje. Norsk-lulesamisk ordbok*. Sametinget, 2012. Available at: gtweb.mit.no/webdict/ak/smj2nob/v_snj2nob.html (accessed: 27.12.2014).
22. *Svenska Akademiens Grammatik* (utg. av U. Teleman, St. Hallberg, E. Andersson). Bd 3. Stockholm: Norstedts Ordbok, 1999. 704 p.
23. *Ordbok över svenska språket utgiven av Svenska Akademien (SAOB)*. Bd 1–36. Lund, C. W. K. Gleerup, 1898–2012.
24. Rietz J. E. *Svenskt dialektlexikon. Ordbok öfver svenska allmogespråket*. Bd 1–2. Lund, Gleerups, 1962. (2. uppl.). 855 p.
25. Nordlander J. *Ordbok över multråmålet*. Stockholm, Fritz, 1933. 160 p.
26. Julien M. Beginnings in North Sámi. *Finno-Ugric Languages and Linguistics*, 2013, vol. 2, no. 1, pp. 22–52. Available at: <http://full.btk.ppkl.hu> (accessed: 23.12.2014).
27. Vinka E. M. *Causativization in North Sámi*. Montreal, McGill University dissertation, 2002. 249 p. Available at: aigitoollibrary.mcgill.ca/view/ (accessed: 30.12.2014).

Статья поступила в редакцию 22 июня 2015 г.

Контактная информация

Кузьменко Юрий Константинович — доктор филологических наук, jk7559873@gmail.com
 Kuzmenko Yury K. — Doctor of Philology; jk7559873@gmail.com